

Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg, 06099 Halle (Saale)

MARTIN-LUTHER-UNIVERSITÄT
HALLE-WITTENBERG

Theologische Fakultät
Institut für Bibelwissenschaften

Prof. Dr. Dmytro Tsolin
Gastwissenschaftler, Stipendiat der
Alexander von Humboldt Stiftung

E-Mail: dmytro.tsolin@oa.edu.ua
Tel +49 179 6069566
Fax +49 345 5527214
Postanschrift: D-06099 Halle/Saale

ОТЗЫВ

Официального оппонента доктора филологических наук Цолина Дмитрия на диссертацию Шаблевского Николая «Сравнительный анализ принципов арамейских переводов Пятикнижия Моисеева (таргумов и Пешитты)», представленной на соискание степени ученой кандидата богословия (специальность: библейская филология)

Диссертация Николая Шаблевского представляет собой самостоятельное научное исследование, затрагивающее различные филологические дисциплины, относящиеся к исследованию библейского текста Ветхого Завета. Как и заявлено в названии диссертации, исследование нацелено на применявшиеся в эпоху поздней античности и раннего Средневековья техники перевода библейского текста, в частности на сопоставление переводов Пятикнижия на западно-арамейские диалекты (таргумы) и восточно-арамейский язык, традиционно называемый классическим сирийским (Пешитта). Кроме того, в исследовании анализируются синтаксический и, отчасти, литературный аспекты переводческой техники.

Следует отметить, что сопоставление древних техник перевода библейского текста – проблема не новая в библеистике и семитском языкознании. Различные аспекты методологии перевода – от последовательности передачи лексики языка оригинала до синтаксических трансформаций – рассматривались в работах А. Шпербера, Р. Позена, Я. Йостена, П. Флешера, М. Вайцмана, А. Шинана и др. Впрочем, следует отметить, что литературный аспект техники перевода затронут наименее в имеющихся исследованиях. В этом плане диссертация Н. Шаблевского претендует на некую научную новизну и касается недостаточно изученной области библейской филологии. Однако вопрос в том, насколько удалось

диссертанту извлечь пользу для понимания библейского текста из сопоставления древних переводов? Какие выводы и, возможно, методологические подходы были сформулированы им на основе сравнения литературных аспектов арамейских переводов? Это вопросы к методологии диссертационного исследования и к Выводам.

Прежде всего следует отметить, что в работе обнаруживается компетентность диссертанта как отношении к владению языками (древнееврейским, греческим, сирийским и арамейскими диалектами таргумов), так и методологией лингвистического и литературного анализа библейского текста и его переводов. Сопоставление древних переводов Пятикнижия на арамейские языки также осуществлено корректно с точки зрения выработанной в переводоведении методологии, в частности, это касается анализа синтаксического и дискурсивного аспектов. Положительной оценки заслуживает и структура диссертации, которая отражает замысел исследования: от экскурса в проблематику исследования автор последовательно переходит к синтаксису повествования и прямой речи (следуя известному принципу дискурс-анализа, предложенному Вайнрихом и разработанному его последователями); отдельно анализируются тексты, представляющие специфические разновидности прямой речи – законодательные и поэтические тексты. Сам процесс анализа текстов выполнен также на достаточно компетентном уровне. Несомненно, диссертация представляет собой самостоятельное исследование, выполненное с учетом предыдущих работ, хотя учтены не все важные труды в области техники перевода библейского текста в таргумах и Пешитте (см. дальше).

Претензии к диссертации касаются, главным образом, двух аспектов: конкретности формулировок (методологии, актуальности, выводов) и научной новизны.

Важно, чтобы тема диссертации звучала конкретнее: поскольку акцент сделан на *одном* аспекте техники перевода (а не на *всех* возможных для исследования принципах / аспектах), это следовало отразить в названии. Несомненно, кроме (морфо)синтаксического плана автор затрагивает и план экзегетический и даже литературный, однако им явно отведено второстепенное значение. Возможно, в название диссертации следовало бы добавить уточнение: «Сравнительный анализ принципов арамейских переводов Пятикнижия Моисеева (таргумов и Пешитты): морфосинтаксический аспект / или аспект предикации».

Что касается методологии исследования, она становится понятной скорее уже по ходу чтения работы, но в самом параграфе, посвященном «теоретико-методологической базе исследования» (с. 12), представлена в слишком общих

чертах. Вопрос при этом вызывает «диахронно-синхронический» метод: не совсем понятно, что именно подвергается диахроническому анализу? Ведь речь идет скорее об анализе синхроническом: два пласта текста (условный «оригинал» и его переводы) сопоставляются, как сформированные в разные исторические эпохи, без поэтапного их развития. Хотя, следует отметить, что методика исследования в более конкретном её изложении появляется в «задачах исследования» (с. 11). Желательно, чтобы методологические принципы и подходы были изложены целостно и более детально.

Хотелось бы более конкретным видеть и обоснование темы (с. 7-9): пространное изложение генетического родства древнееврейского и арамейского языков, место последнего в истории иудейской экзегезы Ветхого Завета, как и Заключение этого раздела выказывает лишь отдаленную связь с проблемой диссертации: «Следовательно, изучение принципов перевода Торы на арамейские языки позволит определить актуальные методы понимания и экзегезы Священного Писания, а также выявить значимость этих памятников для изучения Ветхого Завета» (с.9). Не совсем ясно, что представляют собой «методы понимания» (может диссертант имел в виду «методы интерпретации»?). Новых подходов к интерпретации библейского текста, сформулированных на основе данного исследования, в «Заключении» (с. 220) не обнаруживается.

Подобным образом недостаточно четко сформулирована и актуальность темы, которая «обусловлена прежде всего тем, что центром исследования его будет Священное Писание и лингвистические комментарии его в виде переводов» (с.9). Несомненно, изучение Священного Писания составляет актуальность любого исследования в области библеистики, но здесь ожидается от диссертанта *четкое формулирование проблемы, которая еще не исследована в данной области библейской филологии*, и которую он намерен решить. К слову, любой перевод является *не только* лингвистическим комментарием.

Что касается «основных положений, выносимых на защиту», возникает несколько вопросов к диссертанту об их предполагаемой новизне. Тезис «в большинстве случаев метургеманы и авторы Р (Пешигты) передают формы предикации МТ (масоретского текста) аналогично; исключения обусловлены, в основном, языковыми нормами и спецификой экзегетических глосс» (с. 14) нельзя считать чем-то новым. Данный вывод уже давно сделан (притом не одним исследователем) и представлен в работах таких ученых как А. Шпербер (А. Sperber, том IVB его издания таргумов посвящен этой проблеме, в диссертации не упомянут),¹ Р. Позен, защитивший диссертацию по технике

¹ Sperber A. *The Bible in Aramaic*, Vol. IV B (Leiden: Brill, 1973).

перевода библейского текста в Таргуме Онкелоса,² и особенно П. Флешер, который наиболее полно и подробно представил принципы перевода и интерпретации библейского текста в таргумах.³ Эти труды в диссертации не упомянуты (включая относительно недавнюю монографию П. Флешера), хотя представленные в них исследования техники перевода в таргумах превосходят представленные в данной работе выводы.

То же самое касается и тезиса № 3: «Перевод (Псевдо-Йонатан) является компилятивным, содержит пространные комментарии. В лингвистическом плане, особенно синтаксически, во многом совпадает с ТО». О компилятивности этого таргума, его предполагаемых источниках и истории формирования текста написано немало, поэтому данный тезис выносить на защиту как новое научное открытие нецелесообразно. Требуется пояснение высказывание «в лингвистическом плане, особенно синтаксически, во многом совпадает с ТО»: что именно «совпадает»? У них с ТО общее *Vorlage*? Тогда это не лингвистический план, а стратиграфия текста.

Следующий вопрос к тезису № 2: «Язык ТО и Р представляется литературным, в то время как в языке палестинских таргумов прослеживаются черты разговорного языка» (с. 14). Во-первых, данная проблема выходит за рамки компетенции данного исследования – диссертант не представил методологии определения степени «литературности» или наличия разговорных элементов в арамейских диалектах таргумов, и самостоятельного исследования не проводил, да и в Заключении об этом ничего не сказано. Во-вторых, непонятно, как этот тезис соотносится с темой диссертации и методологией исследования, в которой никак не заявлен социолингвистический анализ языка арамейских переводов Библии.

Среди пожеланий, касающихся источников, хотелось бы рекомендовать диссертанту в дальнейшие исследования включить статью М. Вайцмана «Пешитта, Септуагинта и Таргум», содержащую важные выводы о сопоставлении техник перевода.⁴

Выводы диссертации во многом повторяют уже известные в академической среде (в частности, в истории переводов Библии, в арамеистике

² רפאל בנימין פוזן. העקבות התרגומית בתרגום אונקלוס לתורה. חיבור לשם קבלת התואר "דוקטור לפילוסופיה". – אוניברסיטת בר אילן, רמת-גן, 1996. (Рафаэль Биньямин Позен, Закономерности перевода в Таргуме Онкелоса к Торе. Диссертация на соискание степени доктора философии. Университет Бар-Илан, Рамат-Ган, 1996)

³ Flesher P. & Chilton B. *The Targums. A Critical Introduction* (Leiden-Boston: Brill, 2011), 39-54.

⁴ Weitzman M. P. *Peshitta, Septuagint and Targum. Symposium Syriacum*, Ed. by R. Lavenant (Rome: Pontificium Institutum Studiorum Orientalium 1994), 51-84.

и таргумистике) тезисы, хотя, не вызывает сомнения то, что диссертант пришел к ним путем самостоятельного исследования.

Опубликованные результаты исследования (с. 15-17) касаются, главным образом, сопоставления древних переводов Пятикнижия применительно к отдельно взятым (как правило, сложным в экзегетическом плане) текстам, и имеют скорее герменевтический, чем сугубо филологический характер.

Принимая во внимание достаточный уровень компетенции диссертанта, обнаруживаемый в самостоятельно проведенном исследовании, публикациях в богословских изданиях, а также то, что данная работа представлена на соискание ученой степени «кандидат богословия» (филология рассматривается лишь как специализация), считаю, что соискатель заслуживает искомой научной степени.

15 октября 2018 года

Университет Мартина Лютера в Галле-Виттенберге

Доктор филологических наук,
Цолин Дмитрий Васильевич